

ЭПИЛЕПТОИД

Внешность. Обычно это человек нормального, среднего телосложения. Он всегда аккуратно, даже подчеркнута аккуратно одет, опрятен, на одежде обычно нет ни пятнышка, ни торчащей ниточки, ни даже чуть-чуть расшатавшейся пуговички. Одеты они не сверхмодно, но и не вызывающе старомодно. Обычно классический стиль или мода 5 (± 2)-летней давности.

В связи со своей высокой энергичностью говорят эпилептоиды всегда четко и громко. Речь их хорошо организована и понятна. Это хорошие лекторы.

Дом. Любовь эпилептоида к порядку находит особо яркое выражение в состоянии его дома. Он свято поддерживает порядок в своих вещах, постоянно производит генеральные уборки, а в промежутках следит за тем, чтобы каждая вещь лежала на своем месте. Поддерживая подобные «сверхпорядок» и «сверхчистоту», эпилептоид требует того же и от своих домашних, постоянно преследуя их за любые нарушения - за вещь, положенную не на место, за черное пятнышко на дне кастрюли (если речь идет о женщине-хозяйке), за другие мелочи. Точно также, придя в какой-то другой дом - в гости или по делу, эпилептоид первым делом смотрит на чистоту и аккуратность этого дома, по этим признакам оценивая хозяев как людей «приличных» и «недостойных». Кроме того, он часто и вслух высказывает хозяевам свои замечания, а если это близкие родственники - то наверняка возьмется за наведение порядка в их доме.

Эпилептоид не любит переездов с квартиры на квартиру, т. к. они нарушают привычный порядок. Убранство квартиры его не сверхмодное, а «как у всех», главное для него - «чтобы было не хуже, чем у людей».

Вещи. Эпилептоид любит вещи, именно любит, как другие любят людей, тем более, что к людям-то как раз у него особого интереса нет, к людям он относится скорее как к вещам, а к вещам - как к людям: не вещи для людей, а люди для вещей. Он помнит, откуда у него каждая вещь, как оно ему досталась, как он ее покупал, принес, кто ее подарил. Причем, если это подарок, то он - не повод для воспоминаний о дарителе, а наоборот, человек - повод для того, чтобы вспомнить о подарке.

Занимаясь уборкой, эпилептоид может разговаривать вслух - беседовать со своими

вещами, может быть, даже откровенничать с ними, потому что откровенничать с людьми ему не свойственно. Истероид тоже может во время уборки разговаривать с вещами, но мотивы его поведения совсем другие он «репетирует», представляет себе, что он не один, или что за ним случайно кто-то подсматривает, в вещах истероид видит (в таких разговорах) не сами вещи, а как бы людей, своих знакомых или еще не знакомых. Эпилептоид же обращается именно к вещам, которые он очень любит.

Деньги. Эпилептоиду свойственно копить деньги, экономить, записывать расходы, планировать все траты и покупки: содержать свои финансовые дела в таком порядке, как и все остальные. Эпилептоид почти никогда не берет денег в долг, но если он обратился с просьбой одолжить ему денег, то можно смело это сделать, т. к. он будет исключительно точен и скрупулезен, запишет свой долг и отдаст его точно в то время, когда обещал. Самим же обращаться к эпилептоиду затем, чтобы одолжить денег, нежелательно - его удивляют и раздражают подобные просьбы, такая просьба может стать поводом для длительного нравоучения на темы о пользе экономии, вреде долгов. Если же у вас окажется достаточно причин, которые заставят эпилептоида дать вам денег, то он также, как и когда сам брал в долг, запишет все в записной книжечке и строго в срок станет требовать возвращения долга, несмотря ни на какие ваши уговоры. Не очень ярко выраженная эпилептоидная экономность, тяга к накопительству, видна в характере известной героини Гоголя помещицы Коробочки. Если же это свойство доходит уже до уровня болезни, то оно превращается в скупость, стяжательство, иногда совершенно бессмысленное накопительство, как в случае с гоголевским Плюшкиным или еще более трагично - с пушкинским Скупым Рыцарем.

Здоровье. К своему здоровью эпилептоиды относятся совершенно так же, как и ко всему остальному - ответственно и организованно. Если они знакомятся с какой-нибудь оздоровительной системой, которая вызывает у них доверие, то они становятся ее активными приверженцами, систематически занимаются оздоровительным бегом, голоданием или другими процедурами. Эпилептоиды при этом стараются заставить заниматься по этой системе всех, кого они могут заставить (детей, супруга, домашних) и агитируют за нее всех, кого заставить не могут (сослуживцев, друзей и т. д.). Поэтому здоровье эпилептоидов чаще всего крепкое. Если, однако, они заболевают, то тщательно лечатся, соблюдая все предписания врача, тщательно дезинфицируя все предметы, которых касаются, чтобы не заразить домашних, и т. д. По крайней мере четкая организованность эпилептоида не позволяет ему пропускать ежегодные диспансеризации, поэтому их болезни вовремя выявляются и не бывают неожиданными (кроме инфаркта, который, как мы уже говорили, может часто угрожать эпилептоидам, т. к. они находятся в постоянном внутреннем напряжении из-за конфликта свойственной им агрессии и силы запрещающих правил).

Эрудиция. Эпилептоид может обладать тщательными, фундаментальными, даже энциклопедическими познаниями, но в его эрудиции обычно не хватает ни широты, ни глубины, ни творческого элемента.

Учеба. Эпилептоидов отличает целеустремленность в учении, в овладении накопленными человеческими знаниями. Это обычно отличники и в школе, и в институте, они выполняют все домашние задания вовремя, никогда не прогуливают уроков и не оставляют доучивание материала перед экзаменом на последнюю ночь. Однако это стремление к овладению знаниями у эпилептоида не сопровождается желанием продвинуть науку. Делают открытия и решают проблемы другие (например, шизоиды), а эпилептоиды решают прикладные задачи, продвигают чужие идеи и воплощают чужие разработки.

Работа. Эпилептоид чаще всего выбирает профессию, которая ему ближе по характеру, например, финансиста, офицера, юриста, а в процессе этой работы, связанной с поддержанием порядка, развиваются все больше и сами черты его характера. Особенно ценен может быть эпилептоид как финансист, так как финансовые дела требуют особого порядка, тщательности и строгого соблюдения законности - всех тех качеств, которыми обладает эпилептоид. К сожалению, те же качества, не найдя себе достойного конструктивного применения, могут превратить эпилептоида в бюрократа, т. к. ему свойственно подчиняться не духу, а букве закона и официальная «бумажка» для него заведомо важнее живого человека. Ну а в работе с деньгами такие люди никогда не допускают растрат и не идут на риск.

Эпилептоид не сделает быстрой головокружительной карьеры, он будет медленно, но верно продвигаться по служебной лестнице.

Оказавшись начальником, управляющим людьми, эпилептоид будет как всегда очень требовательным и придирчивым, как к себе, так и к другим. Он умеет принимать решения быстро, не затягивая и не оттягивая. Но если есть время, то он может обмозговать все подробно. Стиль руководства у него скорее авторитарный, однако и в этом он очень подвержен влиянию условностей, того, как принято. Если сейчас принято, чтобы начальник руководил демократично, то ему нетрудно перестроится в духе времени.

Общественная жизнь. Вспомним, что для эпилептоида очень важна борьба за

справедливость. Исходя из этого можно понять, что он всегда старается принимать активное участие в общественной жизни и политической борьбе. Однако не будем забывать, что справедливость для него может оказаться оторванной от человечности. Поэтому роль его будет определяться тем, в какое движение он попадает, потому что, приняв какие-то установки, он теряет способность в дальнейшем критически к ним относиться, начинает слепо их насаждать. Поэтому, если эпилептоид примкнул к прогрессивному движению, то он может внести в него большой вклад и принести пользу людям, если только опять-таки не перегнет палку и здесь и не превратит самую хорошую идею в пародию на нее. О таких именно людях и говорят, что они «большие марксисты, чем Маркс». Попав же в несправедливое реакционное общественное движение, эпилептоиды тоже «свято веруют» в него и готовы любой ценой воплощать его идеи в жизнь. Именно таково большинство рядовых членов различных фашистских партий (вспомним склонность эпилептоидов к жестокости). В любом движении, в любой партии они никогда не предадут, останутся до конца верными. Такие во времена правления Сталина «колебались вместе с генеральной линией партии».

Религия. В религиозном отношении эпилептоиды могут выступать в основном как хранители традиций, как свято верующая во все религиозные догмы паства, но никогда не как пророки или основатели религиозных течений.

Юмор. Эпилептоид не юмористичен. Любое нарушение логики и порядка раздражает его, и те картины, которые вызывают у остальных смех, приносят эпилептоиду множество страданий, т. к. он чувствует себя бессильным прекратить это «безобразие». Такие же чувства, кстати, вызывают у него и сюжеты классических комедий и трагедий, построенные на различных обманах, умолчаниях и незнании - эпилептоиду доставляет слишком много страданий процесс наблюдения за тем, как кто-то чего-то просто не знает, а в результате происходит трагедия. Ему хочется срочно выскочить на сцену и все упорядочить, а поскольку это невозможно, то он предпочитает покинуть зрительный зал, не досмотрев картины или спектакля.

Хобби. Частым увлечением эпилептоида является коллекционирование.

Учитывая честолюбие эпилептоида, можно представить себе, что он всегда стремится к тому, чтобы его коллекция была полнее других и в ней были исключительно редкие экспонаты.

Общение. Как и во всех остальных областях жизни, эпилептоид любит порядок в человеческих отношениях. Поэтому он не склонен к случайным знакомствам, а предпочитает общаться с друзьями детства, дома, школьными товарищами, сослуживцами и т. д. В общении он довольно поверхностен, т. е. добросовестно выполняя все принятые в обществе ритуалы, не склонен идти на истинную неформальную человеческую близость, не раскрывается сам, не стремится поближе узнать другого, и если вдруг сталкивается с человеком, предлагающим ему теплое эмоциональное общение, то может даже и не понять, чего тот от него хочет.

Дружба. Однако, если эпилептоид считает кого-то своим другом (не важно, что он подразумевает под этим понятием), то он блюдет «святость дружбы»; выполняет все свои обязательства, которые, как ему представляется, накладывает на него дружба, и требует от друга того же. Любой отход друга к другим или в другую компанию воспринимает очень болезненно и считает предательством.

Любовь. В любви для эпилептоида тоже очень важно, чтобы все было «как положено», отношения развивались бы логично, никаких особо неожиданных любовных вспышек он не переживает, любовных безумств не совершает, не ждет их от партнера, а если и сталкивается с таким поведением, то не понимает и осуждает его. Супружескую любовь эпилептоид воспринимает как долг, поэтому такой человек не склонен уходить из семьи, а если вдруг он окажется брошенным, то переживает измену очень глубоко, но не как потерю любви, а как предательство и измену долгу.

Сексуальность. Поскольку это высоко энергетичный психотип, для него характерна и высокая сексуальность, высокое сексуальное желание. Но в связи со своей любовью к порядку и почтению к запретам он очень боится какого-то любого «недозволенного» разнообразия в сексе, все время ограничивает свои желания рамками консервативных норм, очень боится всяческих ханжеских «нельзя». Поэтому, с одной стороны, высокая, а с другой, загнанная в ханжеские рамки сексуальность дополнительно повышает его невротичность. В процессе сексуального контакта эпилептоиду свойственно механически осуществлять ряд действий, необходимых для получения им самим сексуального удовлетворения, не думая при этом о партнере и не пытаясь и не умея наладить с ним глубокий личностный контакт. В плане интимно-личностного общения для эпилептоида важна в сексе только возможность ощущать свою власть, чувство господства над другим человеком, его подчинение. Однако, если эпилептоид познакомится с сексологической литературой, которая убедит его, что для здоровья женщины» и для нормальной интимной жизни пары необходимо, чтобы и она получала сексуальное удовлетворение, а для этого необходимо предпринимать такие-то и такие-то действия, то он может в сексуальном контакте с женой постоянно удерживать эту программу и стараться (хотя опять же чисто механически) доставить и ей

удовольствие. Правка, слово «удовольствие» здесь несколько неуместно - эпилептоид делает это не для удовольствия, а для здоровья или для порядка, а может быть из соображений честолюбия - чтобы сознавать себя «настоящим мужчиной».

Для женщины-эпилептоидки в сексуальных отношениях особенно важно соблюдение всех правил, учет всех мелочей. Она вообще не склонна расслабляться, позволять эмоциям захлестнуть свое сознание, она всегда остается несколько отстраненной, как бы наблюдает за происходящим со стороны, не включена в процесс общения. Тем более ей не удастся расслабиться, если не будет практически идеальных условий - полной обособленности (даже в своем собственном доме, со своим мужем она может ощущать неловкость перед родственниками), абсолютной чистоты, безукоризненного поведения партнера и т. д. Единственная эмоция, способная доставить ей (не физиологическое и психологическое) наслаждение, - сознание своей власти над мужчиной.

Родительство. У эпилептоида сочетается безукоризненное выполнение своего родительского долга с невниманием к личности ребенка. Ребенок эпилептоида всегда будет хорошо одет, тщательно ухожен, вовремя накормлен, с ним занимаются родители для развития его способностей, за его здоровье внимательно следят и т. д. Но делается все не для вот этого конкретного ребенка, а для соблюдения выбранной родителями воспитательной системы. При этом совершенно не учитываются личностные особенности ребенка, его собственные склонности и желания. Такие родители находятся в зависимости от выбранной ими воспитательной системы, в зависимости от выбранной ими самими для ребенка жизненной цели, могут силой направлять ребенка-истероида в русло занятий точными науками вместо столь близкого и желанного ему художественного творчества, или т. д. Однако положительным в эпилептоидах как в родителях, бесспорно, является их верность родительскому долгу и ответственность за судьбу ребенка.

(С) Егидес Аркадий Петрович, Сугрובה Н. Ш. "Как научиться разбираться в людях"